

вои куры убита ударом топора... Алексея, а другая квартирочка, услышав шум, воизвои слова «бай», поспешно заперла дверь своей комнаты на ключ, и вблизи окна, выскобка на улицу... Крик этой женщины и, спешившей от смерти через окно, оставившей в покрутой комнате своего ребенка, собрался тотчас же большую толпу народа...

Рождественская ночь. (Фантазия).

Когда Рождественская ночь окутала грешную землю темными покровом, а на голубом куполе неба зажегся миряды звёзд, ангел, тихо ввѣя крылами, опустился на землю.

Десять тысяч сто лет тому назад, когда в маленьком городѣ Иудей родился Исус-христъ вселенной, этот ангел, вь соборѣ друзей, возвѣстит о великомъ событїи всему міру. И съ тѣхъ поръ въ каждую годовщину этого события онъ опускается на землю съ вѣстью объ искушении и смерти повсюду сѣмена мира и счастья.

А онъ—одинокій, весьма презираемый, ни кому не нужнй—среди пустынной сибирской равнины. Было время—когда и онъ весело и съ бодримъ лицомъ встрѣчалъ этотъ праздник. Это было тогда, когда онъ выѣлъ семью и не былъ преступникомъ. Давно это было—по было. Въ тѣсномъ семейномъ кругу встрѣчалъ онъ великій праздник: молодая любящая жена и двое дѣтей, едва лепетавшія несложные дѣтскіе рѣчи, окружали его. У него тогда было все—и любовь къ жнзинѣ, и вѣра въ свои силы, и надежда на будущее. Радужная, хорошая то была надежда.

Накинувъ на плечи душубокъ, съ берданкою въ рукахъ лённикъ вышелъ за дверь своей избушки. Тукъ... тукъ... глухо отдавалось гдѣ то въ самой глубинѣ бора. Дереву рубятъ! сообразилъ лённикъ и быстро, но осторожно стараясь не шумѣть, зашагалъ въ глубь лѣса.

Сортовъ какого-то печеня. Въ этомъ же окнѣ находилась форточка. Въ головѣ мальчика мгновенно созрѣлъ преступный планъ: стоить только открыть форточку, и онъ будетъ имѣть возможность удовлетворить одну изъ существеннѣйшихъ своихъ потребностей. Ваня, придвинувшись ближе къ окну, собрался уже поднять руку въ форточку, какъ вдругъ изъ глубины комнаты раздался голосъ: «что ты тутъ дѣлаешь, пострѣляешь?»—и чрезъ мгновеніе окна очутился самъ булочникъ. «Я... я... хотѣлъ Христа прославить», — пролепеталъ мальчуганъ, замирая отъ страха на мѣстѣ.

Что какъ эта этихъ аргументовъ въ пользу мнѣнія, что въ 1 января 1900 года наступилъ въ XX вѣкъ, то я найду ихъ несостоятельными и присоединю къ предположенію—доколе естественнотъ, хотя и ребяческому—найти поводъ въ обыкновенному новонаемому покровенію въ болонѣ шампанскаго въ рукахъ прибавить поскорѣе нѣчто былье оригинальное—воздравленіе съ началомъ XX вѣка.

Русская жизнь.

Когда начнется XX вѣкъ.

Этому вопросу въ «Одесскихъ Новостяхъ» посвящена статья г. Blovizit of Odessa, который обращался за мнѣніемъ вопроса къ профессору одесскаго университета. Профессоръ А. В. Клоковский предложилъ въ распоряженіе сотрудника «Од. Нов.» книжку спеціальнаго астрономическаго органа парижскаго академіи, въ которомъ собраны взгляды на этотъ предметъ разныхъ ученыхъ и между прочимъ—Калинина Фларіона. Последній, резюмируя свои споры съ противниками, говоритъ:

Заграничная хроника.

Англія и Трансвааль. (Англійскіе добровольцы).

Англійская армія скоро увидитъ въ своихъ рядахъ добровольцевъ, снаряженныхъ на войну отдаленными лицами и корпорациями. Такъ лондонское Сати рншло снарядитъ въ свой сѣтѣ корпусъ влантерровъ въ 1,000 человекъ. Лондонская газета ассигновала на этотъ же предметъ 50,000 р. Гальва меліасъ торговцевъ пожертвовала 50,000 р., лордъ Ротиндиль—также 50,000, лордъ Галлигантонъ—10,000 р. Владелецъ верфи Вильсонъ заявлялъ, что снарядитъ судно съ 500 солдатами и 50 офицерами. Это обидели въ 150,000 рублей.

Англія и Трансвааль.

Англія, въ доверьствѣ вербовать солдатъ на родинѣ, вербуетъ ихъ и за границею. Такая вербовка добровольцевъ обнаружена недавно въ Брюсселѣ, гдѣ полиція накрыла въ одномъ мѣстѣ 50 добровольцевъ, уже заключившихъ контрактъ съ англійскими агентами и собиравшихся поѣхать черезъ Остенде въ Лондонъ. Въ книгѣ бюро были конфискованы, а агентамъ—подвергнута допросу, послѣ чего ихъ отпустили временно на свободу. Зато доброволь-

Англія и Трансвааль.

цать вѣтъ зачѣмъ, валившіеся на сабу, позади дорожки, протоптанной часоюми. «Вѣроятно мастера, реставрировавшие прашу пожелали вынести его по дальше, а свалила у стѣны»,—раздумывалъ онъ, цѣлая.

Англія и Трансвааль.

Спокойствіе вернулось къ нему и онъ цѣлалъ складокромно. Грянулъ вскрикъ и близкая бѣгущая фигура повалилась въ сѣрѣ... Выстрѣлы разбудилъ торъу. Разважны звонки, выбѣжала люди конвой и офицеры, и надзирали съ фонарями...

